

сь удаленными полушариями. Подобные опыты, очень легко осуществимые, могли бы окончательно решить этот въ высшей степени интересный вопросъ.

Кожныя ощущенія, вызываемыя, напримѣръ, раздраженіемъ кожи морской солью или горчичниками и т. п., увеличиваются, какъ показали опыты Цунца и Пальцова, количество выдыхаемой угольной кислоты. Въ такомъ же родѣ,—говорить проф. Фойтъ (глубокій знатокъ, въ наше время, обмѣна веществъ въ тѣлѣ),—должны дѣйствовать и возбужденія другихъ органовъ чувствъ, напримѣръ, слухового аппарата музыкой или сильными звуками и шумами, а равно и всякия другія психическая возбужденія нервной системы чувствами радости, и т. д. Къ сожалѣнію, въ наукѣ нѣть никакихъ экспериментальныхъ изслѣдований въ этомъ направленіи.

Что различныя душевныя состоянія могутъ оказывать сильное влияніе на общее питаніе организма, въ томъ едва ли можно сомнѣваться, опираясь на опытъ вседневной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, чувства и аффекты угнетающаго или подавляющаго характера въ родѣ чувствъ горя, печали, беспокойства и т. д., при длительномъ дѣйствіи ихъ, обыкновенно сопровождаются исхуданіемъ тѣла, падениемъ его вѣса и т. д. Въ этомъ отношеніи особенно интересны наблюденія Мильнера надъ заключенными въ тюрьмахъ; изъ вѣсовыхъ измѣреній, произведенныхъ этимъ авторомъ, оказалось, что арестанты, находившіеся еще подъ следствіемъ и участъ которыхъ была еще не решена, постоянно падали въ вѣсѣ, если только не давали имъ усиленной порціи пищи; тогда какъ арестанты, участъ которыхъ уже была порѣшена, увеличивались въ вѣсѣ и безъ усиленной порціи. Очевидно, что эта разница обусловливалаась беспокойно-боязливымъ настроениемъ духа первыхъ и сравнительно спокойнымъ, примирившимся душевнымъ состояніемъ вторыхъ.

Вопросъ о томъ, какъ измѣняется метаморфозъ веществъ въ тѣлѣ подъ влияніемъ процесса мышленія, неоднократно служилъ предметомъ изслѣдованія ученыхъ. Къ сожалѣнію, результаты, полученные различными изслѣдователями, представляются весьма разнорѣчивыми. Исходя изъ того, что мозгъ является органомъ, наиболѣе богатымъ фосфоромъ, и что въ основѣ всякой функции органа лежитъ вообще разрушеніе составляющаго его вещества, полагали, что мозговая дѣятельность должна сопровождаться усиленнымъ выведеніемъ изъ тѣла фосфорно-кислыхъ солей. Экспериментальная изслѣдованія въ этомъ направленіи не привели, однако, къ какимъ-нибудь согласнымъ результатамъ; такъ, одни